

В кабинете председателя правления компании отец Лю Дацяна, Лю Вэньдао, сидел на диване. Его лицо было торжественным, а глаза налились кровью. Любой мог почувствовать его гнев.

Напротив, него на диване сидел лучший адвокат города Тяньи, адвокат Чжоу Вэньву!

Выслушав рассказ Лю Вэньдао о ситуации и пролистав соответствующую информацию, расслабленное лицо Чжоу Вэньву стало серьезным.

— Президент Лю, ситуация очень серьезная. Ваш сын, Лю Дацян, уже совершил уголовное преступление».

— Одно неверное движение, и он действительно отправится в тюрьму!

— Если вы хотите спасти Лю Дацяна, первый шаг - получить от Ли Чэнцяня письмо о взаимопонимании.

— Тогда я лично займусь этим вопросом и свяжусь с соответствующими департаментами.

— Президент Лю, я на 70% уверен в этом деле!

Лю Вэньдао был в ярости.

— Этот маленький ублюдок Ли Чэнцянь слишком злобен. Это всего лишь небольшой конфликт, безобидная шутка, а он уже вызвал полицию.

— Разве это не просто его обработанная фотография? Как он посмел отправить моего сына в тюрьму из-за такого пустяка? Этот ублюдок слишком злобен! Я не отпущу его и после того, как это дело будет улажено! — голос Лю Вэньдао был полон ненависти и негодования.

По его мнению, обработанная фотография была чем-то очень пустяковым.

Не было необходимости доводить дело до такой степени.

Они могли просто сесть и дружески обсудить этот вопрос. Они могли бы компенсировать семье Ли Чэнцяня некоторую сумму денег.

Лю Вэньдао, казалось, совсем забыл, что, когда Ли Чэнцянь сказал, что собирается вызвать полицию, первое, о чем он подумал, это не о том, чтобы урегулировать ситуацию с Ли Чэнцянем, а о том, чтобы использовать свои связи, чтобы заставить декана школы подавить Ли Чэнцяня.

Он думал, что после того, как дело будет замято, он просто появится и даст Ли Чэнцяню немного денег.

Он не ожидал, что Ли Чэнцянь решится на такой шаг.

— Президент Лю, раз уж мы пришли к этому, вы не должны злить Ли Чэнцяня. Если вы действительно разозлите его, и он откажется от переговоров с нами, ваш сын точно попадет в тюрьму. — поспешно сказал Чжоу Вэньмин.

— Это правда! Я пока не буду его трогать. — Лю Вэньдао некоторое время скрипел зубами, прежде чем подавить гнев в своем сердце.

Затем он крикнул молодому человеку, который только что вошел снаружи: — Сяоли, я попросил тебя расследовать ситуацию в доме Ли Чэнцяня. Как продвигается расследование?

— Президент Лю, я только что получил информацию.

— Родители Ли Чэнцяня оба работают на фабрике неподалеку. Его отец, Ли Тяньлань, руководитель группы, а мать, Чэнь Ли, заведующая складом.

Когда Лю Вэньдао услышал это имя, оно показалось ему знакомым. В порыве вдохновения он вспомнил историю этой фабрики.

— Фабрика строительных поставок Аньнин? Разве это не та фабрика президента Ляна? Они приходили ко мне и хотели, чтобы я купил у них цементный кирпич и гравий? — чтобы подтвердить это, он спросил Сяоли.

— Президент Лю, это та фабрика, о которой вы говорите! — Сяоли кивнул. В его глазах промелькнула жалость. Он чувствовал, что родители Ли Чэнцяня будут в беде.

Некоторое время назад один из работников обидел Лю Вэньдао из-за спора о зарплате. Лю Вэньдао сделал все возможное, чтобы добиться того, чтобы ни одна стройка в городе Тяньи не принимала его на работу.

Сяоли почувствовала, что Лю Вэньдао болен.

Спорная сумма зарплаты составляла всего 9 000 юаней, но Лю Вэньдао потратил 50 000 юаней, чтобы испортить отношения с рабочим!

— Отлично, просто отлично! После того, как это дело закончится, я вас двоих проучу... — сказал Лю Вэньдао со злобной улыбкой.

— Сяоли, оставь это при себе. Иди и продолжай свою работу.

Чжоу Вэньву спокойно сказал: — Президент Лю, я предлагаю пока отложить все остальное в сторону. Самое главное придумать, как заставить Ли Чэнцяня подписать это письмо о взаимопонимании.

Он беспокоился, что Лю Вэньдао упустит из виду общую картину. Если он сейчас пойдет разбираться с Ли Чэнцянем, то может не успеть получить письмо о взаимопонимании.

— Адвокат Чжоу, не волнуйтесь. Я знаю свои приоритеты. — Лю Вэньдао уже думал о мести, но он знал, что сейчас не время. Даже если бы он хотел отомстить, ему пришлось бы сначала дожидаться освобождения Лю Дацяна.

— Адвокат Чжоу, помоги мне поговорить с Ли Чэнцянем. Я дам тебе 100 000 юаней. О какой сумме вы договоритесь ваше дело. Излишки твои. Мне нужно только письмо о взаимопонимании.

— Хорошо! — глаза Чжоу Вэньву загорелись, и он сразу же согласился.

— Сынок, с твоими нынешними результатами тебе совсем не обязательно так много работать. — сердце Чэнь Ли сжалось от боли, когда она увидела Ли Чэнцяня, пишущего коды на компьютере после того, как он быстро доел миску риса.

— С твоими результатами, если не случится ничего непредвиденного, университет божественного дракона дело решенное.

— Юношеский конкурс программирования по информатике больше не важен для тебя. — она подумала, что Ли Чэнцянь практикуется в программировании для юношеской олимпиады по информатике.

До того, как были опубликованы результаты Ли Чэнцяня, Чэнь Ли и Ли Тяньлань все еще думали, что если Ли Чэнцянь талантлив в программировании, то он будет усердно работать и стремиться попасть в 50 лучших на юношеской олимпиаде по информатике.

Таким образом, Ли Чэнцянь сможет поступить в университет божественного дракона, хотя и другим путем.

Теперь, когда результаты были получены, Ли Чэнцяню не нужно было идти этим путем.

— Мама, то, что я сейчас делаю, не имеет никакого отношения к юношескому конкурсу по программированию в области информатики. Это проект, который я хочу сделать для себя.

— Все в порядке. Я пойду и немного отдохну после написания кода. Ты, наверное, устала после долгого дня. Иди сначала отдохни. — когда Ли Чэнцян повернулся, чтобы объяснить Чэнь Ли, его рука все еще не остановилась.

Тук-тук-тук... В этот момент в дверь ритмично постучали.

В тот момент, когда Чэнь Ли собиралась открыть дверь, ее остановил Ли Чэнцян. В глазах Ли Чэнцяня промелькнула настороженность, когда он подошел к двери.

Он боялся, что семья Лю Дацяна придет мстить. Из-за Лю Дацяна Ли Чэнцян слышал о репутации Лю Вэньдао как хулигана.

Однако, его показатель силы уже превысил 30 пунктов, а сила была в три раза больше, чем у обычного человека. Если семья Лю Дацяна действительно хочет отомстить, он даст им понять, насколько он силен.

— Кто это?

— Здравствуйте, это дом Ли Чэнцяня? Я Чжоу Вэньву из юридической фирмы Чжунтянь. Я здесь, чтобы урегулировать конфликт между вами и Лю Дацяном. — голос Чжоу Вэньву был вежливым.

Ли Чэнцян открыл дверь с чрезвычайно твердой позицией.

— Извините, но я не соглашусь на посредничество в деле Лю Дацяна!

Он был полон решимости отправить Лю Дацяна в тюрьму!

— Молодой человек, не волнуйтесь. Позвольте мне закончить. — Чжоу Вэньву сказал с улыбкой. Он не собирался сдаваться только из-за слов Ли Чэнцяня.

— Лучше иметь друга, чем врага!

— Вы с Лю Дацяном одноклассники. Не нужно быть таким безжалостным.

— Слушай, если ты отправишь Лю Дацяна в тюрьму, это не принесет пользы ни тебе, ни Лю Дацяну.

— Хотя Лю Дацян будет наказан за это, ты также будешь ненавистен ему. В то же время тебя будет ненавидеть и отец Лю Дацяна, Лю Вэньдао. Репутация у Лю Вэньдао не очень хорошая. Когда дело дойдет до драки, он пойдет на все.

Услышав это, Ли Чэнцянъ презрительно усмехнулся.

С его нынешними возможностями, даже если сотня Лю Вэньдао придет, они все равно не сравнятся с ним.

— В этом обществе царит закон. Тот, кто осмелится шутить, поплатится за это.

Однако Чэнь Ли, стоявшая позади Ли Чэнцянъ, была шокирована словами Чжоу Вэньву. Она обеспокоенно посмотрела на Ли Чэнцянъ.

— Лю Вэньдао богат. Естественно, он не станет пачкать руки. Пока он платит, найдется много людей, которые сделают за него всю работу.

— В итоге в невыгодном положении окажешься ты! — серьезно сказал Чжоу Вэньву. Он не просто произносил пустые угрозы. Он действительно чувствовал, что Лю Вэньдао действительно так поступит.

— Хаха... — Ли Чэнцянъ холодно рассмеялся и больше ничего не сказал.

— Лю Вэньдао хочет положить конец этому делу, но и не хочет его продолжать. Он считает, что это нормально, что между тобой и Лю Дацяном могут быть конфликты, ведь вы одноклассники.

— Однако мы не можем отправить Лю Дацяна в тюрьму только из-за небольшого конфликта.

— Чтобы показать свою искренность, президент Лю готов дать вам 10 000 юаней в качестве компенсации. Хотя это и не большие деньги, но все же это жест его искренности.

— Более того, вы ничего не потеряли от инцидента с обработанной фотографией. Из-за этого Лю Дацяна стал всеобщим посмешищем. Он уже получил заслуженное наказание. — Чжоу Вэньву сказал Ли Чэнцяню, что он получил хорошую выгоду.

— Если вы подпишете письмо о взаимопонимании, то не только деньги будут вашими, но и обида между вашей семьей и президентом Лю будет списана. — Чжоу Вэньву сохранял искреннее выражение лица, продолжая говорить глупости.